

Хэ Линь умер. Его сбила машина. Он до сих пор четко помнил лицо водителя, который на полной скорости направил автомобиль прямо на него. Тот стоял с перекошенным от ярости лицом. Хэ Линь только-только выбрался из своей машины, как его уже отбросило ударом. Он едва успел почувствовать боль, как потерял сознание.

Вся жизнь Хэ Линя была похожа на самый нелепый мыльный роман. Он родился в деревне, где предки на протяжении поколений были крестьянами, и жил в бедности. Обычно судьба таких людей предопределена: либо учиться, поступить в университет, остаться в городе — это считалось скачком карпа через драконовы ворота или вылетом золотого феникса из горной долины, либо, если с учебой плохо, закончить девять классов, выучить ремесло, уйти на заработки, скопить денег, вернуться, построить дом, жениться и завести детей.

Проблема была в отце. Его звали Хэ Айго, и человеком он был весьма недобропорядочным. В роду Хэ он считался заметной фигурой: окончил старшую школу, работал учителем в сельской школе, но так и не смог оформить статус постоянного сотрудника, да и зарплата учителей в то время оставляла желать лучшего. В итоге он уехал на юг подрабатывать и больше не вернулся.

С первого взгляда на Хэ Айго мало кто верил, что он из деревни. Природа одарила его красивой внешностью, он выглядел интеллигентным, с какой-то особой интеллигентностью. В доме он был единственным сыном, а на стороне даже одной внешности хватало, чтобы находить общий язык с людьми. И, естественно, он запросто познакомился с дочерью владельца фабрики, где работал, женился на ней, даже не поставив в известность собственных родителей.

Мать Хэ Линя звали Линь Хун. Уже по одному имени было видно, насколько небрежно подошли к выбору имени для ребенка. Обычно, если родители соединяют свои фамилии в имени ребенка, это говорит о крепости их чувств. Но в семье Хэ, когда Линь Хун спросила Хэ Айго, как назвать сына, он просто махнул рукой, и имя было готово. Линь Хун была самой обычной крестьянкой, простой внешности, но очень трудолюбивой. После начальной школы она вернулась домой работать в поле и помогать родителям растить младших братьев и сестер. В семье Хэ ее ценили за то, что она справлялась с любой домашней и полевой работой, все держала под контролем. Хэ Линь, как единственный сын, хоть и жил в это тяжелое время, дома почти ничего не делал. Вся работа доставалась его сестрам, а ему нужно было только открывать рот, когда приносили еду.

Линь Хун вышла замуж за Хэ Айго в семнадцать-восемнадцать лет и с тех пор считала себя частью семьи Хэ, ухаживая за мужем и свекровью со всей преданностью. В деревне не было принято регистрировать браки в ЗАГСе, да и родители Хэ Линя не достигли совершеннолетия, поэтому свадьбу сыграли просто устроив пир. И хотя с юридической точки зрения это был фактический брак, без заветной розовой книжки Хэ Айго за пределами деревни мог с чистой совестью утверждать, что он холост, и ему никто не мог возразить.

Когда Хэ Линю было три-четыре года, Хэ Айго уволился из школы и уехал на заработки с односельчанами. Пока живы были бабушка с дедушкой, он навещался раз в год, но после их смерти больше не появлялся, оставив Линь Хун одной растить сына. Линь Хун не была из тех, кто ищет подвох, но когда муж несколько лет не возвращался, она, конечно, не могла оставаться равнодушной. Обычно люди, уезжавшие на заработки, если и не возвращались сами, то к концу года присылали деньги. Но Хэ Айго после первых двух лет больше не прислал ни копейки. В хозяйстве было меньше пяти му земли, а на семена, удобрения, пестициды и налоги требовались деньги. Учеба Хэ Линя тоже стоила денег — сотни юаней за семестр. Зерно не давало прибыли, и за год удавалось заработать совсем немного.

Те, кто уехал на заработки вместе с Хэ Айго, вернулись с деньгами, построили двухэтажные, а то и трехэтажные дома. Пусть это был просто остов без отделки, мебели и техники, но это были дома. А у Линь Хун по-прежнему стоял маленький кирпичный домик, построенный десятилетия назад. В нем завелись термиты, после сильного дождя одна стена чуть не обрушилась, а чинить её было не на что. Линь Хун решила: она оставила Хэ Линя на попечение младшего брата, расспросила соседей и отправилась на юг искать Хэ Айго.

Она нашла его, но для нее это стало громом среди ясного неба. Хэ Айго на стороне женился на дочке фабриканта, открыл свое дело и жил в особняке с садом. Он не признал свою деревенскую жену, назвал её сумасшедшей нищенкой, пришедшей выпрашивать деньги, и со скандалом выгнал. Линь Хун вернулась домой в полном отчаянии, в порыве тоски выпила бутылку яда. Когда её нашли, тело уже остыло.

Так Хэ Линь стал сиротой. Ему было всего одиннадцать лет, он учился в пятом классе. Мама умерла, а папа был как бы живой, но его для Хэ Линя не существовало. К тому времени у Хэ Айго с новой женой уже были и сын, и дочь, до чего ему было дело деревенскому сыну, которого он почти не видел! Дом разрушился, уцелела только кухня на переднем дворе. Как мог прожить один десятилетний ребенок!

Хэ Линь не смог продолжить учебу. Даже если родственники и не возражали против лишнего рта за столом, плата за обучение была не по карману, и никто не обязан был за неё платить. К тому же он был в том возрасте, когда подростки едят за троих. Двоюродный дядя прокормил его две недели, но тетя сразу начала коситься. Хэ Линь как-то закончил семестр и бросил школу. Он был еще мал и слаб для полевых работ, а найти другой заработок было трудно. Сначала он в родных местах собирал макулатуру и бутылки, сдавал их в пункт приема в поселке, зарабатывая на разнице в цене. За несколько лет он скопил кое-какие суммы. В то время контроль за документами был слабее, он приложил усилия, изменил год рождения в документах и раньше времени получил удостоверение личности. Прихватив накопленные несколько тысяч юаней и новый паспорт, он отправился в город на заработки.

Он не знал никакой специальности, не имел образования, но благодаря тому, что раньше ходил по дворам и сдавал вторсырье, научился говорить и не стеснялся людей. Сначала брался за простую поденную работу, потом стал коммерческим агентом, разъезжал по клиентам. В то время экономика развивалась быстро, он не боялся тяжести, умел прогнуться и потерпеть, и потихоньку выбился в люди. В городе у него появились квартира, машина, он поступил на курсы для сдачи экзаменов за среднюю школу и получил диплом. Он уже собирался встретиться с девушкой по рекомендации знакомых, как на парковке его намеренно переехала машина.

Хэ Линь проснулся в холодном поту. Он вспоминал налитые кровью глаза и искаженное лицо водителя — тот явно хотел его убить. Но Хэ Линь был обычным человеком, вел дела мирно, старался не ссориться. Кто мог питать к нему такую смертельную ненависть? Хэ Линь не мог найти ответ. Проснувшись, он сначала подумал, что Бог смилостивился, и уже собирался заявить полиции, что это было убийство. Но открыв глаза, он обнаружил, что на его теле нет никаких следов. Он замер, поняв, что лежит на старинной кровати с резной спинкой, под пологом из белой хлопковой тюли. Такие кровати не делали уже лет десять, даже в деревнях люди предпочитали западные модели, а про такие тяжелые и неудобные марлевые сетки и вовсе забыли, заменяя их на современные москитные палатки или спреи.

Хэ Линь протянул руку и увидел детские ладошки, испачканные чернилами от шариковой ручки. Он онемел, потом едва не упал, соскользнув с кровати. Рядом стоял старинный комод с пятью ящиками, такой модели он не видел много лет. Он помнил, что в приданом его матери

Линь Хун была такая вещь, но потом, когда в доме завелись термиты, мебель была ими съедена, и он больше её не видел.

<http://bllate.org/book/17703/1653172>